

В. А. Евсеев

**ДЖАКОМО СОРАНЦО — ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ДИПЛОМАТ ЭПОХИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ:**

Рец. на кн.: Третьякова М. В.

Дипломатическая деятельность

*венецианского нобиля XVI века Джакомо Соранцо.
Нижний Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 2018. 402 с.*

История Венецианской республики XVI в. предполагает рассмотрение широкого круга вопросов. Один из них — дипломатическая деятельность венецианского нобилитета в XVI в. на рубеже Средневековья и Нового времени.

Этот период в истории Венеции занимает особое положение. С одной стороны, Венеция представляла собой могущественную, процветающую морскую патрицианскую республику, с другой стороны, становятся видны черты ее упадка и потери былого влияния и могущества, что отражалось и на положении ее представителей при дворах европейских монархов и турецкого султана. Особое место в экономической, политической и социальной жизни венецианского государства занимал нобилитет.

Книга Марины Владимировны Третьяковой посвящена весьма важной в научном отношении проблематике. Несмотря на то, что история Венеции и специфика венецианского нобилитета давно уже привлекает внимание зарубежных и отечественных исследователей, автор данной монографии рассматривает вопросы, не столь уж часто являвшиеся предметом специального изучения со стороны медиевистов. В центре внимания автора монографии находится дипломатическая деятельность типичного

© Евсеев В. А., 2021

Евсеев Владимир Александрович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, yevseyev@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Professor of the Department of General History and International Relations; Ivanovo State University).

представителя венецианского патрициата — Джакомо Соранцо (1518—1599). Следует отметить, что М. В. Третьякова уже давно с успехом занимается историей клана Соранцо. Свидетельством этого является целый ряд работ, опубликованных ею в различных научных изданиях¹. Можно отметить неослабевающий интерес исследовательницы к теме венецианской дипломатии и специфике ее нобилитета. Рецензируемая книга является по сути дела продолжением исследований М. В. Третьяковой по указанной проблематике.

Первые три главы книги как бы предваряют основную тему монографии. На их долю приходится около одной трети объема публикации (108 с.), а остальные две трети посвящены собственно деятельности Джакомо Соранцо (240 с.) — четвертая глава. В принципе такая структура монографии вполне отражает основное содержание заявленной темы. Очень обширна источниковая база исследования. В ней обозначены 112 названий на итальянском, французском, английском и латинском языках. Список литературы состоит из 349 публикаций различного рода. Все это говорит о том, что автор проштудировала очень большой пласт литературы и знакома с новейшими исследованиями по своей теме, которые датируются началом XXI века. В частности, это работа Л. Г. Климанова, которая опубликована в 2013 г. (с. 87).

В первой главе М. В. Третьякова описывает внешнюю политику Венеции во второй половине XVI в. и выделяет в ней три направления (с. 8). Первое — это Венеция и европейские государства (Империя, Испания, Франция и Англия). Второе — Венеция и итальянские государства. Третье — Венеция и Османская империя. Затем автор дает характеристику каждого из направлений. Особенно подробно она описывает отношения Венеции с Испанией и Османской империей — главными акторами в системе международных отношений в Средиземноморском регионе во второй половине XVI в. М. В. Третьякова указывает на решающую роль венецианцев в битве при Лепанто (с. 23—24). Фактически более половины содержания первой главы посвящено испано-османским сюжетам в политике Венеции.

Во второй главе рассматривается развитие дипломатической службы в Венеции. В первом параграфе автор рассказывает об истории создания системы дипломатического представительства

в Венеции, которая сложилась уже к середине XV в. — ранее всего среди западноевропейских государств. М. В. Третьякова отмечает, что примером в области создания дипломатической службы для Венеции служила Византия (с. 31). Исследовательница большое внимание уделяет терминологии названий дипломатов, иерархии их рангов и дипломатическому ритуалу. Этим сюжетам посвящено около 20 страниц. Особо автор выделяет описание приемов русских послов в XVI—XVII вв. при европейских дворах, привлекая в качестве источников «Статейные списки» стольников П. И. Потемкина и П. А. Толстого (с. 50—58).

Во втором параграфе данной главы М. В. Третьякова рассматривает законодательство венецианского государства, касавшееся дипломатической службы. Данный раздел носит информативный характер, ибо в основном он базируется на работах Квеллера и Климанова. В качестве вывода по параграфу М. В. Третьякова отмечает, что венецианское государство регламентировало все стороны посольского дела в стране (с. 86).

Третья глава книги рассказывает о политической и социальной элите Венеции — венецианском нобилитете, одной из сфер деятельности которого была дипломатическая служба. В первом параграфе данной главы идет речь о специфике положения венецианского нобилитета. Автор указывает, что нобилитет в конце XVI в. составлял всего 4,3 % от всего населения почти 150-тысячной Венеции (с. 89). М. В. Третьякова отмечает, что в численном отношении нобили были в меньшинстве, но только они обладали политическими правами. Все должности (которых насчитывалось около 800) фактически предназначались только для них. Остальные социальные категории — читтадини — природные горожане (5,1 %) и пополаны (90,6 %) были лишены политических прав (с. 91). Однако далее автор указывает, что нобили были монополистами в политической сфере, но в экономической им не уступали читтадини и пополаны (с. 96). Для молодого нобили автор рецензируемой книги выделяет три способа продвижения по служебной лестнице. Первый — губернаторство в каком-либо небольшом городе Венецианской республики. Второй — дипломатическая служба. Третий — служба в комитетах Коллегии. Однако М. В. Третьякова отмечает, что для достижения определенного положения в обществе можно было

сочетать все три указанных способа продвижения по служебной лестнице (с. 91).

Марина Владимировна пишет, что в Венеции в 1527 г. было 2700 патрициев, принадлежавших к 134 кланам и 30 из них, составляли 59 % всего патрициата (с. 99). Среди нобилей существовала иерархия по происхождению и по тем должностям, которые они занимали. Автор рецензируемой монографии отмечает четыре таких категории. Первая — «старые дома» — апостольские (12 фамилий) и евангельские (12 фамилий). Эти 24 клана еще называли «длинными домами». Вторая категория — «новые дома», появившиеся после 800 г. Третья категория — «новейшие дома», появившиеся после Кьоджанской войны 1378—1381 гг. Четвертая категория — семьи, ставшие нобилиями после Критской и Морейской войн второй половины XVII в. (с. 102). Большой интерес вызывают сведения из таблицы 2 (Распределение послов по странам аккредитации), где автор книги указывает на преобладание «старых домов» в качестве послов в наиболее важных государствах Европы той эпохи (с. 107).

Особый интерес вызывает следующий параграф данной главы, где речь идет о семье Соранцо. М. В. Третьякова дает здесь краткий очерк истории этого клана. Эта семья принадлежала к «евангельским домам», т. е. к первой категории наиболее привилегированного нобилитета. Автор книги показывает имущественное положение этого клана, их родственные связи, какие должности они занимали. Особо она останавливается на должности прокуратора собора св. Марка, отмечая, что почетность и значимость этой службы определялась тем, что из числа двенадцати прокураторов выбирался дож (с. 115). Поэтому М. В. Третьякова делает вполне справедливый вывод о том, что семья Соранцо была семьей типичных венецианских нобилей, разбогатевших на левантской торговле, банковских операциях, занимавшихся политикой, служивших своему государству как военные, дипломаты, политики (с. 117).

Четвертая глава рецензируемой монографии посвящена исследованию дипломатической деятельности Джакомо Соранцо. В отличие от предыдущих трех глав, содержание которых в основном базируется на литературе, в данной главе автор, опираясь на итоговые отчеты Джакомо Соранцо о своих миссиях при дворах

европейских монархов в Англии, Франции, Священной Римской империи, римского папы и турецкого султана, освещает специфику его посольской деятельности.

Первый параграф данной главы посвящен дипломатической миссии Джакомо Соранцо в Англии в 1554—1558 гг., но в начале его М. В. Третьякова представляет краткую биографию своего героя. Она перечисляет его должности на дипломатической службе и различных городских магистратурах. Особо останавливается на избрании Джакомо Соранцо в состав прокураторов собора Св. Марка и введении в состав Совета десяти, что являлось признанием его заслуг перед Венецией (с. 120). Говоря об обучении молодых нобилей, автор рецензируемой книги замечает, что большинство из них получало образование дома (с. 100). Однако это никоим образом не сказывалось на выполнении ими государственной и дипломатической службы, которая требовала значительного объема знаний и компетенций. Сам Джакомо Соранцо был послом при ведущих дворах Европы и знал, по всей видимости, язык страны пребывания, ибо общался с представителями придворной знати для получения необходимой информации.

Автор монографии справедливо отмечает, что венецианский нобиль Джакомо Соранцо проявил себя как профессионал на посту представителя Венеции при иностранных дворах, в частности, она пишет, что все магистратуры, которые занимал Джакомо в течение своей жизни, не оплачивались государством, а чтобы выполнить обязанности посла, необходимо было вложить свои собственные средства на содержание миссии и представительские функции (с. 121).

Далее М. В. Третьякова анализирует отчет Джакомо Соранцо о его пребывании в Англии, отмечая, что этот документ имел четкую структуру. Этому правилу придерживались все венецианские послы по возвращении из страны пребывания (с. 122). Исследуя отчет о пребывании Джакомо Соранцо при английском дворе, автор рецензируемой монографии отмечает, что венецианский посол оказался в Англии в период смены монархов, сопряженный с волнениями, вызванными экономическими, политическими, социальными, идеологическими причинами и сумел показать наиболее важные стороны этих событий (с. 152).

Следующая дипломатическая миссия Джакомо Соранцо состоялась при французском дворе. Этому периоду его деятельности посвящен второй параграф данной главы. Можно согласиться с мнением М. В. Третьяковой о положительной характеристике венецианского посла. Она пишет, что Джакомо Соранцо, обладая профессиональными качествами дипломата, проявил себя также и наблюдательным очевидцем событий. Знания специфики положения, особенностей характеров первых лиц французского двора создавало возможность для лучшего исполнения дипломатической миссии (с. 180). Далее М. В. Третьякова отмечает, что Джакомо Соранцо определил не только слабые места внутренней, но и главные проблемы внешней политики французской короны (с. 207).

Очередной дипломатический вояж Джакомо Соранцо проходил при дворе императора Священной Римской империи. В этом разделе вызывает интерес сюжет о проблемах по поводу созыва третьей сессии Тридентского собора. Автор рецензируемой монографии приводит точку зрения венецианского дипломата, по мнению которого задержка с началом его работы была связаны с противоречиями между протестантскими и католическими князьями (с. 224) и их разногласия с императором (с. 225—226). М. В. Третьякова поддерживает эти выводы Джакомо Соранцо.

Самый большой по объему раздел четвертой главы описывает деятельность Джакомо Соранцо в ранге посла при дворе римского папы Пия IV. В этой роли он сменил другого представителя рода Соранцо — Джираламо, миссия которого закончилась в 1563 г., а Джакомо в 1565 г. (с. 237). М. В. Третьякова анализирует отчеты обоих послов. Это дает автору рецензируемой книги более фундированные оценки их деятельности. Поэтому ее выводы по данному параграфу вполне обоснованы. Дипломатические миссии Джираламо и Джакомо Соранцо при дворе папы Пия IV были важны в том отношении, что венецианское правительство, благодаря данным послов, могло иметь представление о структуре дома папы, специфике его должности и окружения, особенностях взаимоотношений папы с правителями Европы (с. 306).

Если в предыдущих дипломатических миссиях в Англии, Франции, Германии и Риме Джакомо Соранцо выступал в ранге

ординарного посла и был в стране пребывания от двух до четырех лет, то в своих двух поездках в Константинополь в 1575 и 1582 годах он возглавлял экстраординарные посольства, которые были связаны с событиями при дворе турецкого султана Мурада III. Первая поездка была связана с выражением соболезнования по поводу кончины отца султана — Селима II, а вторая была направлена на праздник обрезания сына Мурада III. Анализируя отчеты об этих посольствах, Марина Владимировна высказывает мысль о том, что в основу «Дневника путешествия» Джакомо Соранцо от 1582 г. был положен текст отчета за 1575 г. (с. 320), и далее она предполагает, что возможно «Дневник» за 1582 г. был составлен не Джакомо Соранцо, а кем-то из участников этого посольства (с. 321). Однако каких-либо конкретных доказательств этой идеи М. В. Третьякова не приводит. Гораздо более обосновано другое положение Марины Владимировны, где она, анализируя дневники Джакомо Соранцо, отмечает изменения в характере Мурада III (с. 352).

В заключении автор рецензируемой книги приходит к вполне справедливому выводу о том, что Джакомо Соранцо был профессиональным дипломатом и типичным представителем венецианского нобилитета (с. 364).

Монография М. В. Третьяковой написана на основе привлечения широкого круга разнообразных источников и современной исторической литературы. Автор на примере дипломатических миссий Джакомо Соранцо дает нам представление о служебной деятельности ведущих представителей венецианского нобилитета. Стиль изложения материала вполне логичен и ясен.

Говоря об отдельных упущениях рецензируемой книги, можно обратить внимание на некоторые аспекты. На наш взгляд, следовало бы дипломатическую деятельность Соранцо рассматривать не только исходя из данных его итоговых отчетов, но и привлекая депеши этого посла венецианскому правительству. Следовало бы структурировать список источников, ибо, в отличие от списка литературы, он не имеет никаких градаций. Поэтому не всегда понятно, к какому типу источников отнесен тот или иной документ. Конечно, хотелось бы иметь представление и о других аспектах деятельности венецианского нобилиа, кроме

дипломатической службы, но это уже будет выходить за рамки обозначенной в данной монографии темы.

Указанные недочеты не меняют общей высокой оценки монографии М. В. Третьяковой. Как нам представляется, данное издание является вполне актуальным и позволяет нам расширить знания о различных аспектах дипломатической деятельности венецианского нобилитета в эпоху раннего Нового времени.

Примечания

- ¹ *Третьякова М. В.* Франческо Соранцо — венецианский патриций XVI века // *Человек XVI столетия*. М., 2000. С. 35—47; *Она же.* Франческо Соранцо как представитель венецианской дипломатии. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2011. 173 с.